

В китайском языке можно выделить несколько способов обозначения примерного количества: 1) употребление двух последовательных чисел 三四个 (sānsìge) ‘три-четыре’; 2) употребление наречия 多 (duō), занимающего различные позиции относительно числительного и счетного слова 四十块多肉 (sìshíkuàiduōròu) ‘более сорока кусков мяса’, 四十多块 (sìshíduōkuài) ‘более 40 кусков’.

Наречие 多 (duō) занимает следующие позиции относительно «счетного комплекса», под которым мы понимаем «сочетание числительного и счетного слова» (Люй Шусян, 1996):

1) конструкция «числительное + 多 (duō) + счетное слово + существительное» обозначает превышение на целое значение в пределах разряда: 三多个 (sānduōge) ‘более трех штук’.

2) конструкция «числительные от 1 до 10 + счётное слово» обозначает, что число больше от 0,1 до 0,9 единицы измерения в пределах разряда: 七斤多 (qījīnduō) ‘более 7 цзиней’.

Варианты в русском языке	Варианты в китайском языке
<ul style="list-style-type: none"> • более 7 штук • 7 с хвостиком • около 7 	<ul style="list-style-type: none"> • 七块多 (qīkuàiduō) • 六七块 (liùqīkuài)
<ul style="list-style-type: none"> • менее 15 • около 15 	<ul style="list-style-type: none"> • 十五多个 (shíwugèduō)

Таким образом, данный грамматический феномен китайского языка обусловлен особенностями культуры, менталитета и тенденцией к экономии грамматических средств на уровне синтаксиса.

В. Цуранкова

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА»

Несмотря на то, что проблема безэквивалентной лексики неоднократно разрабатывалась как в специальных исследованиях, так и в общей литературе по теории перевода, лингвострановедению, двуязычной лексикографии и др., границы этого понятия до сих пор остаются нечетко очерченными – многие авторы трактуют термин «безэквивалентная лексика» по-разному.

Данную проблему рассматривали Г. В. Шатков, Г. В. Чернов, С. И. Влахов и С. П. Флорин, Л. С. Бархударов, А. О. Иванов, Л. В. Щерба, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, В. Н. Комиссаров, Е. Н. Гвоздович и т.д. Безэквивалентной лексике китайского языка посвящены работы В. Ф. Щичко, В. А. Ростовцева, Цзян Сипина и т.д.

Основываясь на теории ядра и периферии значения языкового знака К. Л. Пайка, безэквивалентной лексической единицей будем считать лексическую единицу оригинального текста, ядерное или периферийное

значение которой невозможно представить существующими лексическими средствами языка перевода. В качестве примера приведем следующие слова: 尺 *chǐ* ‘чи’ (китайская мера длины, равная 0,3 м.); 炕 *kàng* ‘кан’ (невысокая печка-лежанка из кирпича и глины); 八卦拳 *bāguàquán* ‘багуацюань’ (один из видов китайского боевого искусства ушу); 阎王 *Yánwáng* ‘Янь-ван’ (в китайских народных верованиях – владыка ада) и т.д.

Все приведенные выше китайские примеры являются полными безэквивалентами. Наряду с ними можно выделить частичные безэквивалентные единицы, в качестве которых будем считать лексические единицы оригинального текста с периферийными значениями, аналогичными ядерным значениям переводных эквивалентов.

Так как периферия языкового знака подразделяется на ближнюю и дальнюю, следовательно, правомерно говорить и о разных видах частичных безэквивалентов, а именно:

1. Частичные безэквивалентные лексические единицы оригинального текста, ближняя семантическая периферия которых совпадает с ядерной семантикой выбранных переводных эквивалентов. Например, 解放 *jiěfàng* ‘образование в 1949 г. Китайской Народной Республики’ (ядерное знач. ‘освобождение’), 我国 *wǒguó* ‘Китай’ (ядерное знач. ‘моя страна’) и т.д.

2. Частичные безэквивалентные лексические единицы оригинального текста, дальняя семантическая периферия которых совпадает с ядерной семантикой выбранных переводных эквивалентов. Например, 地猫 *dìyù māo* ‘сварливая женщина’ (ядерное знач. ‘кошка из преисподней’), 坏蛋 *huàidàn* ‘негодяй’ (ядерное знач. ‘испорченное яйцо’) и т.д.

Е. Шанец

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

Веками произведения джахилийских поэтов считались образцовыми, им подражали в стиле, композиции, выборе тем. Основные темы – война, женщины и вино; джахилийские поэты не думают ни о Боге, ни о мироздании, их интересует обыденная жизнь.

Говоря о переводе поэзии, мы имеем в виду не только и не столько передачу понятийной ее составляющей, а в первую очередь составляющей ритмической и орнаментальной, то есть просодию и эстетику.

Арабскую поэзию в целом и доисламскую, в частности, отличают яркая образность и обилие метафор. Есть гипотеза, что метафоры ведут свое происхождение от первобытного табуирования, когда люди избегали называть своими именами страшные или нежелательные вещи, предпочитая говорить о них иносказательно.

Доисламские поэты никогда не говорят «волк», «леопард», «гиена», а говорят: «поджарый темно-серый», «пятнистый короткошерстый» и «гри-вастая вонючая». «Меч» называют «белый сверкающий», а «лук» – «желтый